

Н. П. Пугачева
ЭТИКА ЖИЗНИ Г. ЙОНАСА:
ОПЫТ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ
(Пензенский государственный аграрный университет)

Немецко-американский философ Ганс Йонас (1903–1993) известен в России как автор трудов «Гностицизм» и «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации». Значительная часть его творчества, посвященная проблемам философии биологии и этики жизни, остается малоизвестной отечественному читателю. Во время ожидания похода в Италию (1943–1944) в составе Еврейской бригады Британской армии Йонас создает проект своей эволюционной философии живого. Причиной во многом послужило острое осознание и переживание уязвимости живого тела. В 1948–1949 гг. он читает лекцию в Иерусалимском университете «Проблема жизни в рамках онтологии», пишет «Эссе о дуализме» и статью «Является ли Бог математиком?». После переселения в Канаду публикует в 1950–1954 гг. семь произведений на английском языке по философии биологии. Итогом дружбы Г. Йонаса с Л. фон Бергаланфи стали «Замечания к понятию системы и его применение к живому» (1957). Лекции философа на тему «Жизнь и организм» были обобщены в сборнике «Феномен жизни», изданном в 1966 г. в Нью-Йорке, на немецком языке (в авторском переводе) сборник вышел в 1973 г. под названием «Организм и свобода».

По Йонасу, современная наука о жизни должна защитить жизнь от ее редукции к безжизненному. В первой главе «Проблема жизни и тела в учении о бытии» философ противопоставляет античную систему мира как *живого* космоса естественно-научной системе *мертвого* космоса вещей. А в пятой главе «Является ли Бог математиком? О смысле обмена веществ» естественно-научной картине мира противопоставляется «контрсвидетельство живого тела». Здесь Йонас суммирует многие положения философии биологии как философии жизни, без которой нет философии человека. Большое внимание уделяется диалектическому анализу категории свободы. Жизнь может узнаваться только жизнью, утверждает немецкий мыслитель.

Йонас обращает внимание на новую форму – «прирост» – свободы в мире живого, связанную со зрением и выходящую за пределы вегетативного обмена веществ. Это уникальное качество, счита-

ет философ, подтверждает потенциальную способность животных «придавать ценность (значение)» своему бытию. Зрение дает гораздо бóльшую свободу живому существу. Впоследствии зрению отводится высокая роль: «служение» более высоким, специфически человеческим, «транс-животным» способностям сознания. Эта мысль развивается через метафору скачка свободы, которой человек достиг силой воображения, благодаря способности создания образа. Так, от философии организма осуществляется переход к философии человека. В качестве специфически человеческих онтологических возможностей определяется способность к знанию, теоретизированию и научной деятельности. Г. Йонас представляет историю «теоретического разума» от античного искусства к инструментализации природы современной наукой в соответствии с целями человека, в которой можно выделить две стадии (Х. Гронке): *тезис* – введенный Аристотелем дуализм науки теоретической и практической; *антитезис* – монистическая система мира, предложенная современным естествознанием. Тогда, полагаем, в качестве «синтезиса» выступает онтология, утверждающая самоценность бытия. Жизнь, сама себе говорящая «да» (самоцель), – демонстрация ее объективной ценности.

Г. Йонас предложил онтологический тезис, согласно которому сущность действительности наиболее полным органичным образом выражается не в атоме или молекуле, не в Солнце и планетах, а в живом организме – наглядном примере жизни-формы и жизни-содержания – это онтологический центр бытия. «Философия духа включает этику – и через неразрывность духа с организмом и организма с природой этика становится частью философии природы» [Jonas 2011: 401], – заключает философ в эпилоге «Природы и этики». В этом состоит «ревизия идеи природы».

По Йонасу, отправной пункт философии – «онтология в качестве основы этики». Таким образом, считает Д. Белер, Йонас дает онтологическое обоснование практическому разуму [Böhler 2009: XXIII]. Йонас полагает, что философия биологии должна спасти от редуционизма такие феномены, как органическое, субъективность, рудиментарная свобода и т. д., дав им ценностно-этическую интерпретацию, то есть философия биологии, по сути, должна стать этикой жизни.

Для Аристотеля, Г. В. Ф. Гегеля, Г. Йонаса дух – естественное продолжение органического, однако потенция духа в виде внутрен-

ней ценности органического – это уже собственный путь Г. Йонаса (В. Хесле), который реконструирует потенциальность в природе в направлении «пришедшей в себя свободы», способной в человеческой форме к оправданию и ответственности [Böhler 2009: XXVII]. Аксиологический аспект философии биологии «протягивает» проблему ответственности в измерение биосферы, то есть экологизирует ее. Д. Белер полагает, что «после того, как Йонас открыл мир живого как внутренне ясный и ценностный контекст бытия человека <...> он смог проектировать ценностную этику человеческого существования *в и по отношению* к органической жизни» [Ibid.: LIII].

Литература

Böhler D. Einführung zur kritischen Gesamtausgabe / H. Jonas // Kritische Gesamtausgabe der Werke. Freiburg, Berlin, Wien : Rombach, 2009. Band I/1.

Jonas H. Das Prinzip Leben. Anzaetze zu einer philosophischen Biologie. Frankfurt a. M. : Insel, 2011.